

Восточная интеграция на постсоветском пространстве: промежуточные итоги

Наиболее значимые и работающие на перспективу итоги минувшего года заключаются в реконфигурации внешнеполитических отношений России, в углублении ряда интеграционных тенденций. Можно говорить о принципиальном сохранении ранее достигнутых уровней взаимодействия с Западом (США и странами Западной Европы) при, возможно, некотором ухудшении отношений с США вследствие активизации незападных форм интеграции России и решительной постановкой вопроса о выводе американских военных баз из Средней Азии. Однако принципиальную важность и новизну сегодня приобретают изменения, затрагивающие отношения с Востоком – центрально- и южноазиатскими соседями России и Китаем. Представляется, что мир начинает постепенно уходить от однополярности во главе с США, возникшей в результате распада Советского Союза.

Сила потенциальных геополитических полюсов и очертания будущего мира в целом зависят от результатов взаимодействия центров силы в ходе конкуренции и взаимного сдерживания в борьбе за территорию, ресурсы и влияние (в противовес технологически-продвинутой протестантско-католической цивилизации, «советская» цивилизация как имперский конгломерат нескольких цивилизационных платформ с громадным населением и территорией выполняла ключевую роль в незападной части Земного шара). Возможно, сегодня роль «противовеса» переходит к евразийскому конгломерату – православно-христианскому, мусульманскому, индуистскому и буддистскому Востоку, в определенных отношениях стремящихся к сотрудничеству в будущем (к счастью, представляются невозможными формы советского надцивилизационного единства). Противостояние незападного мира современному Западу с целью отстаивания собственных традиций и интересов и, в частности, противодействие глобализации на

западный манер, как показывают факты, набирает обороты и силу. Основным внешнеполитический результат минувшего года – более четкое оформление ряда интегративных полюсообразующих тенденций.

В противовес дезинтегративным «оранжевым» тенденциям в отношениях России с «европейскими» партнерами по СНГ в начале 2005 года (Украина, Грузия, Молдавия, Киргизия), позволившим некоторым аналитикам констатировать переход к новой стадии однополярного мира во главе с США и «смерть СНГ», можно в целом говорить об усилении интегративных тенденций и пророссийских ориентаций в отношениях России с азиатскими партнерами по СНГ, с государствами-членами Европейского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Деятельность этих международных организаций претерпела существенные изменения. Теперь они включают меньшее число государств, чем некогда СНГ, но обрели новые формальные и неформальные функции и изменили ожидания различных политических сил относительно их возможной деятельности и форм сотрудничества.

Так, Евро-Азиатское экономическое сообщество демонстрирует определенные успехи в области экономической, политической, правовой, налоговой, таможенной, транспортной, энергетической, миграционной интеграции России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Напротив, проамериканский блок ГУ(У)АМ как механизм сдерживания России на постсоветском пространстве утрачивает соответствие своему первоначальному замыслу и прежний экономический смысл, состоящий в отрезании южного доступа России к азиатским и европейским рынкам (отколовшийся Узбекистан, пассивность Азербайджана, неизбежность «газовых» отношений Молдавии с Россией).

Важную роль в обеспечении безопасности и экономического развития, антитеррористическое и даже военно-политическое звучание получает деятельность ШОС (Россия, Китай, Казахстан,

Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, наблюдатели Индия, Иран, Монголия, Пакистан). Обеспечение безопасности, борьба с терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом, ранее единолично провозглашенная во всем мире США и их союзниками по принципу «кто не с нами, тот против нас», сегодня разворачивается в виде новых центров антитеррористических сил на основе принципов регионального единения и цивилизационного родства. У восточных цивилизаций своя специфика обеспечения безопасности, связанная с ослаблением влияния радикальных организаций в мусульманских странах, и именно в минувшем году она начала приобретать все более четкие формы. Конечно, ШОС пока отнюдь не стало «НАТО на Востоке», но усиление военного сотрудничества все же имеет место (военные учения России и Китая, России и Индии осенью 2005 года, совместные антитеррористические действия, создание регионального центра по борьбе с терроризмом). Население входящих в ШОС стран и стран-наблюдателей составляет порядка 3 млрд. чел. и в целом этот азиатский союз можно считать реальной региональной, а при закреплении имеющихся тенденций, и значительной глобальной силой. Расширяется сотрудничество ШОС с ЕврАзЭС. Потенциально, в рамках будущей ШОС возможны даже отдельные элементы примирения Индии и Пакистана. Получив явную поддержку России и Китая, среднеазиатские страны в целом начали демонстрировать способность к определенной независимости от США и готовность, в случае усиления давления с их стороны, вырабатывать новые формы отражения этого давления посредством механизма ШОС.

В целом можно говорить о тенденции мира медленно эволюционировать от однополярности во главе с США как единственным полюсом в сторону пока неясной, но все же постепенно принимающей более определенные очертания, конфигурации. На сегодняшний момент можно говорить о весьма значимых успехах «восточного полюса». Наиболее вероятным вектором развития представляется развитие биполярности с несколькими центрами силы в каждом из полюсов. Конечно, потенциальные полюсы в значительной степени неоднородны – США и западноевропейские страны отличаются от восточно-

европейских, восточные страны с различными религиозными традициями также очень отличаются друг от друга (здесь традиционно-религиозная неоднородность накладывается на неоднородность геополитическую и социально-политическую). Каждая страна или группа стран потенциально воспроизводит собственное видение ситуации и подходы в международных отношениях. Можно утверждать, что сегодня мы являемся свидетелями нового организационно-институционального «утрясания» различных идентификаций (цивилизационных, национальных, геополитических, социально-политических образов самих себя и других). Религиозные традиции увязываются с осознанием национальных и политических интересов и конкретными формами участия в различных геополитических блоках. Новая иерархизация различных политических сил на Востоке, как о четкой тенденции заявившая о себе именно в 2005 году, в перспективе должна привести к изменениям во внешней политике практически всех государств и к перегруппировке сил в мировой политике. Особенно это будет иметь место в Азии, в котором, начиная с июля 2005 года (после саммита лидеров стран ШОС в Астане) исчезла проамериканская безальтернативность и появилось некое пространство для выбора и развития.

Россия сегодня обладает уникальным потенциалом участия в процессах перегруппировки. Она становится своего рода «центром мира», связующим звеном между его основными потенциальными «полюсами» и различными цивилизационными конгломератами, будучи в различной форме включена в западные и восточные интеграционные процессы, имея возможность и в тех, и в других влиять на мировые геополитические, военно-политические, социально-политические и экономические тенденции. Конечно, для этого Россия должна успешно решать имеющиеся экономические и политические проблемы, оставаться сильным и уважаемым государством. Для усиления России на международной арене через различные формы прежде всего восточной интеграции сегодня появляется множество предпосылок, о степени реализации которых в большей мере позволят судить итоги нового, 2006-го года.

Константин Феофанов
www.kreml.org